

Ри Мон

На
ринге
чувств

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ри Мон

На ринге чувств

«Автор»

2026

Мон Р.

На ринге чувств / Р. Мон — «Автор», 2026

София - модельер, недавно рассталась с женихом из-за его измены. Саня - детский тренер по боксу, который находится в стадии развода. Они соседи, ежедневно обменивающиеся оскорблениями и подколами. Свидание вслепую все меняет

© Мон Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ри Мон

На ринге чувств

Глава

Глава 1

София

Сколько себя помню — я рисовала всегда. Причём рисовала не только солнышко и цветочки, мне было интересно рисовать именно одежду. Поэтому выбор профессии был нетрудным. После университета я работала на швейной фабрике, чтобы набраться опыта в создании одежды. Одновременно с этим на своей страничке в социальной сети размещала информацию, что принимаю заказы на индивидуальный пошив женского гардероба. В течение последующих пяти лет я наработала клиентскую базу, и теперь у меня свой офис, своя мастерская, небольшой штат сотрудников. Одним словом, я воплотила свою детскую мечту в реальность к 27 годам.

Пока я занималась самореализацией, мой жених занимался своей коллегой в квартире, которую я купила самостоятельно, на кровати, изготовленной по моему эскизу. Не сказала бы, что была очень огорчена, даже наоборот — какое-то облегчение пришло после того, как я застала их во время любовных утех. Возможно потому, что мы уже давно стали жить как соседи. Предложение Денис сделал ещё три года назад, но планирование свадьбы мы как-то оттягивали, хотя и его, и мои родители не отставали с расспросами. Как бы там ни было, расстались мы без скандала и взаимных претензий. Иногда созваниваемся — скорее уже по привычке. Вчера Денис позвонил и сказал, что собирается жениться на той самой коллеге. Совет да любовь, как говорится. Сегодня был выходной, и мы с Оксаной, моей подругой, как всегда собрались в бассейн.

Закинув спортивную сумку на заднее сиденье, я поехала в бассейн. И через 20 минут, паркуясь у спорткомплекса, я увидела Оксану, стоящую на крыльце.

— Доброе утро, готова к тренировке? — спросила Оксана.

— Приветик. Хотелось бы поспать, неделя была тяжёлой.

— Отоспишься в старости. Ты не молодеешь, а себя надо держать в тонусе. Кстати, когда ты в последний раз была на свидании?

— Ещё во время учёбы в университете, — ответила я. — Денис, кстати, женится.

— Охренеть. Совет да любовь!

— Не поверишь, — рассмеялась я, входя в спорткомплекс, — я ему то же самое вчера и сказала.

Выполнив программу-минимум в бассейне, мы переместились в сауну.

— Соф, я про свидание серьёзно спрашивала. У Кирилла моего есть друг, как зовут — не знаю, но в общих чертах я поняла, что он сейчас проходит тяжёлый развод, и ему не мешало бы отвлечься, как и тебе. Давай устроим тебе свидание вслепую?

— Ой, только не разведённого. Это же вечный нытик с алиментами и бывшей, которая ему звонит в два ночи. И где? Когда? И главное — как мы узнаем друг друга? Он будет с розой, а я с томиком Бродского?

— Сегодня. «Кофе и корица» на Центральном проспекте. В семь. Кирилл говорит: если увидишь парня, который заказывает чай без сахара и долго смотрит в окно — это он.

— А если он начнёт жаловаться на бывшую через пять минут? Я имею право встать и уйти?

— Имеешь. Но сначала купи ему чай без сахара. Это вежливость.

— Ты ненормальная, ты знаешь?

— Да, но ты меня любишь. Идёт?

— Идёт. Но если этот безымянный окажется с коллекцией ножей или рассказом про карму — пеняй на себя.

— Договорились. Кирилл говорит — он только груши бьёт в спортзале. Никаких ножей. Соф, ну правда — вдруг это судьба?

— Судьба обычно стучится в дверь, а не приходит в тёмно-синем свитере пить чай без сахара.

— Не язви.

Я показала Оксане язык. Удивительно, как я так быстро согласилась. Может, это женитьба Дениса на меня так повлияла? Схожу на свидание, всё лучше, чем провести выходные перед телевизором.

Попрощавшись с подругой, я поехала домой. Уже в подъезде, зайдя в лифт, когда двери уже закрывались, чья-то нога появилась между створками. Двери открылись, и в лифт зашёл сосед по лестничной площадке — Саня, бывший боксёр, а теперь тренер у детей. Но почему-то он считает, что его день пройдёт зря, если не опустит в мой адрес пару оскорблений. Только этого мне сейчас и не хватало.

— О, богиня фитнеса. Я смотрю, ты сегодня решила побить рекорд по нежеланию быть узнанной на камерах видеонаблюдения. Или это новая коллекция «удобное — значит красивое»? Как ты только влезла в этот костюм?

— Ты реально решил устроить конкурс «Самый токсичный сосед года»? Поздравляю, ты фаворит. Но если тебе так хочется покомментировать чужую внешность — купи зеркало. Оно тебе пригодится, прежде чем обсуждать чужие спортивные формы.

— Да ладно, без пафоса. Ну правда — ну какой спорт, когда тут? — он делает неопределённый жест в сторону её бёдер и живота, — в общем, аэродинамика не та. Ты, наверное, даже если побежишь, то будешь создавать помехи для пешеходов. Плюс гравитация.

— Знаешь, что я тебе скажу, эстет доморощенный? Мне абсолютно плевать, что ты там думаешь о моей аэродинамике. Но раз уж ты заговорил о телах — твоё выглядит так, будто его рисовали по памяти и забыли добавить всё самое важное.

Его глаза потемнели, на лице появилась ухмылка, от которой у меня по какой-то причине побежали мурашки по спине. К счастью, лифт приехал, и, пихнув его в бок, я вышла первой, он за мной. Спиной чувствую, как он сверлит меня взглядом, пока я открываю дверь.

— Слушай, соседка... — начал он, но я уже открыла дверь и, показав средний палец, захлопнула её за собой. Саня рассмеялся на весь подъезд.

Я выключила воду в душе, когда пар полностью заволок зеркало. Провела ладонью по влажному стеклу — в образовавшемся просвете отразилось раскрасневшееся лицо с каплями воды на ресницах. Ванная пахла кокосовым скрабом и мятным гелем. Я нанесла скраб на ноги методично, почти яростно. Прошлась воском по тому, что должно быть гладким, — особенно тщательно, с лёгкой злостью на себя за то, что вообще согласилась. Потом крем, потом лёгкий масляный спрей.

Через час я стояла перед трюмо в одном белье, крутя в руках платье. Серо-голубое, футляр, из плотного костюмного крепа. Сидело идеально: чуть выше колена, длинный рукав, V-образный вырез, который не кричал, а лишь намекал. По боковому шву — потайная молния, которую я перешивала три раза, пока не добилась идеального натяжения. Отражение в зеркале выглядело... хорошо. Не «вау», но собранно. Как у человека, который знает себе цену, но не выставляет ценник на лоб.

Летний вечер дышал приятной прохладой. Я шла на парковку, где оставила машину утром — лень было заезжать в узкий двор. Туфли на низком каблучке цокали по асфальту, клатч под мышкой, в голове — список: ключи, телефон, помада в сумке, не забыть. Вышла из арки и свернула за угол трансформаторной будки, когда услышала визг колёс и мат.

— Пацаны, тормози! Тормози, бл...

Я не успела ни увернуться, ни даже вскрикнуть. Самокат — ярко-зелёный, с выкрашенными в чёрный ручками — влетел мне в ноги сбоку. Второй самокатчик пытался объехать, но вырулил прямо на меня, снёс плечом, и я полетела вперёд, выставив руки.

Асфальт оказался на удивление тёплым и жёстким. Боль пришла секундой позже — острая, с противным чувством песка, въевшегося в кожу. Два силуэта на самокатах уносились в сторону гаражей, даже не обернувшись. Больно. Чёрт. Клатч отлетел в сторону, телефон, к счастью, был внутри. Я попыталась встать — колено взорвалось новой вспышкой. Посмотрела на ладони: содрана кожа, кое-где капельки крови смешиваются с пылью. Подбородок саднил. Платье... На правом бедре — тёмное пятно от асфальта и маленькая дырочка.

— Отлично, — прошептала я, сидя на корточках посреди проезда. — Просто замечательно.

Я уже достала телефон, чтобы позвонить Оксане и сказать, что свидание отменяется, когда из дверей крайнего подъезда вышел парень. Саня, сосед. Час от часу не легче. Я уже приготовилась к очередной порции оскорблений, но он подошёл ближе, присел на корточки, взял меня за запястье и осторожно повернул ладонь к свету. Кровь, грязь, нервно дрожащие пальцы.

— Самокатчики, — констатировал он.

— Ты экстрасенс?

— Десятый раз за месяц. — Он отпустил руку, встал. — У тебя есть дома перекись?

— Нет. Вообще ничего. Пластыря нет. Даже ваты нет. Я не планировала... — я махнула рукой на свой вид.

Саня оглянулся на подъезд, из которого вышел, потом на меня. Решение заняло у него около двух секунд.

— Идём. У меня есть всё. Пять минут. Я обработаю, и ты поедешь.

Я попыталась встать самостоятельно, охнула — колено не слушалось. Он протянул руку, не дожидаясь согласия, и подхватил меня под локоть. Сильно, но аккуратно.

— Ладно, — сказала я. — Веди. Только обещай — никаких саркастических комментариев про мой внешний вид.

— Не обещаю, — ответил Саня, нажимая кнопку лифта. — Но начну с комплимента. Даже разбитая, ты выглядишь лучше, чем большинство девушек на свиданиях.

Я не нашлась, что ответить. Лифт поехал вверх. Квартира Сани оказалась неожиданно тёплой. Не в смысле температуры — в смысле обжитой. Я огляделась, пока он возился с аптечкой: высокие потолки, стеллажи с винилом, старая гитара в углу, на подоконнике фикус и стопка журналов. Пахло деревом, кофе и чем-то неуловимо мужским.

— Садись сюда, — он кивнул на табурет у кухонного островка. — Ногу вытяни.

Я села, расправив подол испорченного платья. Колено саднило, ладони горели. Саня пододвинул второй табурет, сел напротив, почти вплотную, и взял мои руки в свои.

— Начнём с ладоней.

Перекись зашипела на содранной коже. Я закусила губу, но не отдёрнула руку. Он обрабатывал каждую царапину методично, без лишней нежности — и от этого его прикосновения казались ещё более интимными. Пальцы у него были сильные, но двигались они осторожно, словно боялись сделать больше, чем уже было.

Он занялся коленом. Поднял край платья чуть выше, обнажив ногу до середины бедра — там кожа была чистой, и я вдруг почувствовала, как его пальцы задержались на секунду дольше, чем требовалось для осмотра.

— Аккуратно, — сказала я, но голос дрогнул.

— Стараюсь, — ответил он хриловато. — Перекись будет щипать.

Саня протёр рану на колене. Жгло невыносимо.

Он поднял голову, и я увидела его глаза вблизи — зеленые, с тёмным ободком. Без привычной подъездной усмешки. Спокойные, даже грустные.

Затем взял ватный диск, смочил антисептиком и осторожно коснулся моего подбородка. Я подняла лицо, он наклонился ниже — так, что я чувствовала его дыхание на щеке.

— Закрой глаза, — тихо сказал он. — Не смотри на меня, а то будет щипать.

Я закрыла. Тёплый ватный диск скользнул по ссадине, потом по линии челюсти, потом — случайно или нет — по уголку губ.

— Ты не туда... — прошептала я.

— Извини.

Он убрал вату, но не отстранился. Я открыла глаза — он смотрел на мои губы. Открыто, без привычной иронии. Взгляд тяжёлый, почти голодный.

— Сань...

— Я знаю, — голос у него сел, стал хриплым, как будто он только что проснулся или не пил воду целый день. — Так нельзя.

И он коснулся моих губ своими. Поцелуй получился жёстким, почти отчаянным. Не первым, пробным — сразу глубоким. Он прижал меня к себе, забыв про пластыри и перекись, его пальцы запутались в моих волосах, сбивая небрежный пучок. Я ответила, вцепившись в его свитер у ворота, — забыв, что ладони разбиты. Боль вспыхнула, но я даже не заметила.

— Осторожно, — выдохнул он мне в губы. — Руки.

— Плевать.

Он отстранился на секунду. В его глазах горело что-то, от чего у меня перехватило дыхание.

— Я хочу тебя, — сказал он просто, без игры. — Сейчас. Здесь. И мне плевать, что это слишком быстро.

Он уже начал тянуть молнию платья вниз, когда я вдруг осознала: это происходит. Сейчас. С незнакомым мужчиной. В его квартире.

— Нет, — выдохнула я не своим голосом.

Саня замер. Отстранился, но не отпустил. Его глаза были расширены, зрачки заполнили почти всю радужку.

— Что? — спросил он сбито.

— Я не могу. — Я отодвинулась, соскользнула с табурета, чуть не упав на больную ногу. — Прости. Не так. Не сейчас.

Я трясущимися руками поправила подол.

— Соф... — он встал.

— Не надо. Пожалуйста.

Я метнулась к выходу босиком, схватила туфли в прихожей, даже не застегнула их. Саня выскочил следом — босой, в одних джинсах. Я выбежала — хромая, растрёпанная, с пластырями на ладонях и диким сердцем, которое колотилось где-то в горле. Дверь за мной захлопнулась. Как можно быстрее открыла дверь своей квартиры, закрылась изнутри и села на пол. Что это за херня сейчас была?!

Глава 2

Саня

Дверь за ней захлопнулась, и в коридоре стало тихо, как в склепе. Я стоял босиком на холодном кафеле, смотрел на закрытую дверь и пытался понять, что, чёрт возьми, только что произошло. В груди колотилось, дыхание ещё не выровнялось — спасибо адреналину и тому, что она делала со мной.

Я медленно вернулся в комнату. Ватные диски валялись на столе, флакон с перекисью открыт, пластырь — наполовину оторванный от бумажки. Перед глазами то мгновение, когда она вцепилась в меня и поцеловала так, будто я был её последним шансом. От этого член дёрнулся в джинсах.

— Да твою ж... — выдохнул я.

Что со мной не так? Она же не в моём вкусе. Совершенно. Я всегда любил высоких, стройных, с длинными ногами — таких, от которых взгляд не оторвать. Катя, моя бывшая, была моделью в прошлом: сто семьдесят восемь сантиметров, талия как у осы, никакого лишнего веса. А София... Маленькая. Даже в туфлях на низком каблучке едва доставала мне до плеча. Пухленькая — не толстая, нет, но с округлыми бёдрами, мягкими плечами, грудью, которую так и хотелось... Стоп. Не надо. Но мозг уже включил картинку: её фигура в том платье-футляре, которое обтягивало каждый изгиб. И дыра на бедре, через которую виднелась грязная, но живая, настоящая кожа. И то, как она сидела на табурете, разведя ноги, чтобы я обработал колено. Я видел край её нижнего белья — кружево, тёмно-вишнёвое, не вязалось с образом «девочка в спортивном костюме».

Я провёл рукой по лицу. Член настойчиво напоминал о себе.

— Да ладно... — пробормотал я. — Ты серьёзно?

Но тело уже не слушало доводов рассудка. Каждый раз, когда я закрывал глаза, я снова чувствовал её губы — горячие, требовательные, с привкусом крови и антисептика. Я помнил, как мои пальцы сжали её бедро, а она выгнулась навстречу. Помнил, какая она была тяжёлая в моих руках — не костлявая, а настоящая, живая, с весом, от которого хочется утонуть. Нужно было в душ. Сейчас же.

Я зашёл в ванную, повернул кран на холодную, но через секунду сбросил на тёплую — слишком возбуждён, чтобы ледяной водой сбивать это. Разделся быстро, стянул джинсы вместе с боксерами — головка блестела от смазки, и это было почти унижительно. Потому что она даже не пыталась меня соблазнять. Она просто... была собой. Я встал под воду, закрыл глаза и не удержался. София. Я представил её не растрёпанной и испуганной, как в последние минуты, а той, которая была минутой до того, — прикусившей губу, с расширенными зрачками, с руками на моей спине. Как она выдохнула «Сань» — сломанно, жарко. Как мои пальцы скользили по её телу, и она не отстранялась, а прижималась сильнее.

Я провёл рукой по члену — медленно, глядя на струи воды, стекающие по кафелю, но видел её. Её грудь под смятым платьем. Её бёдра, которые я сжимал. Её лицо, когда она смотрела на меня снизу вверх — с вызовом и желанием одновременно. Дыхание сбилось. Я ускорил движение, представив, что это её ладонь, её губы там, внизу, её тихий стон на ухо. Почему-то мне казалось, что я никогда так сильно никого не хотел. Ритм стал жёстким, почти болезненным. Я прислонился свободной рукой к стене, уткнулся лбом в прохладный кафель и выдохнул её имя:

— София...

Оргазм накрыл резко — судорогой, выдохом, несколькими толчками в кулак под струи воды. Я стоял, тяжело дыша, чувствуя, как напряжение уходит, но вместе с ним приходит опустошение. И стыд.

— Твою мать, — сказал я в пустоту.

Я выключил воду, долго стоял, глядя в запотевшее зеркало. Из отражения смотрел мужик с мокрыми волосами, сбитый с толку, с горящими после оргазма глазами — и с отсутствием понимания, что делать дальше. Вытерся, натянул чистые боксеры, лёг на диван. В квартире

пахло ею — я так и не проветрил. Лучше оставить всё как есть. Я вообще собирался на свидание вслепую, хорошо, что успел предупредить Кира, что не смогу сегодня приехать. Надо перенести на другой день, отвлечься. С этими мыслями я и уснул.

На следующее утро я проснулся с дурацким ощущением, что вчерашняя ситуация с Софией мне приснилась. Вроде было, а вроде и нет. Умылся ледяной водой, сварил яйца, съел их молча, глядя на грязную тарелку. И пошёл в зал.

Ключи привычно щёлкнули в замке. Я зажёл свет — пахло пылью, рингом и старой кожей. Разложил перчатки, проверил лапы. Ровно в девять притопали мои пацаны: Колян с разбитой коленкой, Пашка, который вечно прячет подбородок, и новенький Рома — тихий, в огромных шортах до колен.

— Ноги шире! Таз не назад! — хлопнул в ладоши. — Ты не на свидании, ты в бою. Рома, чего встал? Сопли распустил? Бокс — это любовь через боль. Запомните.

Я гонял их как положено: лапы, тень, растяжка, потом лёгкие спарринги. Пашка даже всхлипнул, но я только усмехнулся: «Слёзы дома оставишь. Здесь работаем». К концу тренировки они смотрели на меня с обожанием и дикой усталостью. Рома впервые нормально ударил правой — я кивнул сдержанно, но внутри порадовался.

Вышел из зала около трёх. Я шёл к своему дому, думал: пельмени сварить или макароны с тушёнкой. И тут увидел.

У подъезда стоял тёмный «Фольксваген». Не новый, но ухоженный. София выходила из дверей — в джинсах и футболке, слегка хромала. Она улыбалась. А из водительской двери высунулся какой-то мужик. Лет тридцать пять, в дорогой куртке, стрижка машинкой, челюсть квадратная. София наклонилась, чмокнула его в щёку — легко, по-дружески — и уселась на пассажирское. Машина уехала.

Я стоял как дурак, сжимая ключи. В груди вдруг распустилось что-то склизкое и горячее. Я не сразу понял — что это? Мне же плевать. София взрослая девушка, может целовать кого хочет. Но внутри завывала сирена. Представил, как этот мужик везёт её в ресторан, как она смеётся, трогает его за руку. Меня скрутило.

— Отлично, — сказал я вслух. — Просто отлично.

Дома я пять минут смотрел в потолок. Потом позвонил Кирилл.

— Саня, — говорит, — слушай, у меня тема. Мы с Оксанкой идём сегодня на лодках кататься. В парке, романтика, вся фигня. И у неё подруга есть — классная девчонка, с которой у тебя вчера должно было быть свидание. Так что сегодня будет двойное свидание, давай, не ломайся.

— Не хочу я никаких свиданий, — буркнул я.

— Всё, решено. Сегодня в шесть у лодочной станции. Не опаздывай.

И бросил трубку.

Я подумал: а почему бы и нет? Пусть София там целуется со своими мужиками, а я пойду, покатаюсь с нормальной девушкой. Хрен с ним.

Приехал в парк за десять минут до шести. Вечер был тёплый, фонари уже зажглись, на пруду покачивались пустые лодки, из динамика неслась какая-то старая эстрада. У лодочной станции я увидел Кирилла — он махал рукой. Рядом стояла его Оксана, светленькая, смешливая. И ещё одна девушка — спиной ко мне. Тёмные волосы собраны в пучок, пара прядей на ветру. Джинсы, футболка. У меня ёкнуло в груди. Быть не может.

Девушка обернулась. София.

Я замер. Кирилл ухмылялся во весь рот. А София была так же ошеломлена.

— Ты?! — выдохнул я.

— Это шутка какая-то? — спросила София.

— Вы двое знакомы, что ли? — спросил Кирилл.

— Мы соседи, — выпалила София. — Занимаемся тем, что упражняемся в оскорблениях!

— Ой, нам кажется, пора, — засмеялся Кирилл и убежал с Оксаной за руку.

Лодочник смотрел на нас вопросительно.

— Ну что, — сказал я, — раз уж двойное свидание, то придётся кататься. Залезай.

Мы сели в лодку. Я взял вёсла, сделал гребок — мы выскочили на середину пруда. София сидела напротив, сложив руки на коленях. Смотрела прямо. Лодка Кирилла уже ушла вперёд, к дальнему берегу.

— Тот мужчина утром, — сказал я сам не знаю зачем. — Кто это?

— А тебе какое дело? — она прищурилась.

— Никакого. — Я отвёл взгляд. — Просто спросил.

Повисла тишина. Лодка медленно плыла вдоль берега, где горели огни. Где-то смеялись дети, плескалась вода. Я смотрел на Софию, на её лицо в отсветах фонарей, и внутри всё кипело. Ревность? Глупость? Не знаю. Но когда она молчала, хотелось кричать.

— Это брат моего отчима, — тихо сказала она наконец. — Приезжает раз в месяц, проверяет, как я. Вежливость, Саня. Поцелуй в щёку — это не «он мой парень». А ты что подумал?

Я вдруг почувствовал, как глупая улыбка расплзается по лицу. Не мог её сдержать.

— Кем работаешь?

— Дизайнером одежды, — она чуть смутилась. — У меня своя маленькая студия. Шью на заказ, иногда делаю коллекции для местных магазинов. Пока скромно, но я люблю.

Я посмотрел на неё по-новому.

— А ты? — спросила она. — Чем занимаешься?

— Тренер по боксу, — сказал я. — У меня свой зал для детей. Маленький, но свой.

— Круто, — она искренне улыбнулась. — А сам боксёр?

Было что-то в её голосе — не лесть, просто интерес. И я рассказал. То, что обычно не рассказываю на первом свидании.

— Был чемпионом России. Лёгкий вес, — я усмехнулся. — Потом травма. Колено разбил, три операции. Восстановился, но на ринг уже не вернулся — страшно стало. Не за себя, за ребят. Если тренер боится, он не тренер. Так я решил.

Она молчала несколько секунд. Потом протянула руку и тронула меня за плечо:

— Это сильнее, чем чемпионство. Остаться в спорте, но по-другому.

Я не ожидал таких слов. Отвёл взгляд.

— Ладно, — сказал бодро. — Хватит грузить. Давай лучше сахарную вату есть.

Она засмеялась. И мы причалили к берегу, где стоял ларёк с разноцветными облаками на палочках.

Мы ели сладкую вату как дети — она розовую, я голубую. Смеялись, когда вата прилипла к щекам и носу. София рассказывала про свои модели — про ткани, про капризных клиентов, про то, как она придумала одну куртку, которую потом скопировал большой бренд. Я слушал и думал: какая же она живая. Потом гуляли по парку. Фонари уже зажглись в полную силу, где-то играла музыка. Мы говорили обо всём и ни о чём. Она спросила, люблю ли я собак. Я сказал, что люблю, но нет времени. Она сказала, что хочет завести кота, но боится, что он порвёт её эскизы.

Когда стемнело, зашли в маленькое кафе у входа в парк. Заказали чай с мятой и два куса яблочного пирога. Затем мы поехали домой на моей машине. Когда ехали в лифте на наш этаж, мне стало вдруг так стыдно, когда я вспомнил нашу словесную перепалку в лифте.

— Спасибо за вечер, — сказала София тихо. — Я не ожидала, что будет так... легко.

Я смотрел на её губы — на них ещё осталась сладкая вата. Кажется, у меня тоже.

— София, — сказал я.

— М?

Я шагнул ближе. Не спрашивал разрешения. Просто наклонился и поцеловал. Её губы были мягкими и сладкими — от этой дурацкой ваты, от чая с мятой, от всего вечера. Она не отстранилась. Наоборот, положила ладонь мне на грудь, туда, где сердце колотилось как сумасшедшее.

Мы оторвались друг от друга. Я выдохнул. Двери лифта открылись. Она вышла. Я за ней.
— Ты сладкий, — сказала она шёпотом и улыбнулась.

— Это вата, — ответил я хрипло. — Хотя, может, не только. Дай свой номер, пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.